

Воспитание - целенаправленный процесс формирования личности. Его можно сравнить со строительством или выращиванием человека с заранее определенными свойствами и качествами. Об эффективности воспитания принято судить по перестройке сознания человека. В жизни воспитатель может ограничиваться иногда только преобразованием отдельных элементов сознания воспитуемого. В этом случае принято говорить о различных видах воспитания — этическом, эстетическом и т.п. Подчас воспитателю приходится заниматься изменением не отдельных элементов, а человеческого сознания в целом. В этом случае можно говорить о решении задач мировоззренческого воспитания.

В современных учебниках педагогики в качестве важнейших методов воспитания рассматриваются поощрение и наказание («кнут и пряник»), пример, пожелание, убеждение и т.д. и т.п. Если попытаться найти то общее понятие, под именем которого можно было бы объединить эти разнообразные методы воспитания, то на роль такого явно претендует понятие «средство взаимодействия (общения)» людей.

Общение людей отличается от взаимодействия не только неживых предметов, но и животных, прежде всего благодаря нагруженности сознанием, языком, культурой, цивилизацией. Важным способом существования сознания и языка являются облеченные в словесную форму разнообразные точки зрения и мнения людей.

В различии убеждений и точек зрения людей проявляется многообразие их потребностей и интересов. Для налаживания совместной жизни мы вынуждены сглаживать разнообразие убеждений, преодолевать их различие. Для этого используются разные формы человеческого взаимодействия (общения): насилие (физическое и психологическое), принуждение, аргументация и др.

Наиболее негуманной и недемократической из них является, конечно, физическое насилие. Его фундамент — страх и инстинкты самосохранения человека. Вместе с тем уже ребенку известно, что с помощью физического насилия окончательно заставить кого-либо отказаться от собственного мнения невозможно. В том случае, когда оно, несмотря на это, используется для достижения каких-то воспитательных целей, то это отнюдь не свидетельствует о том, что применяющий насилие воспитатель силен. Скорее наоборот, тот, кто для обретения единомыслия, использует кнут — слаб, и, прежде всего, духовно. Применение физического насилия в качестве воспитательного средства обычно дополняется отсутствием у воспитателя навыков организации конструктивного взаимодействия сторонними неодинаковых взглядов.

Не менее негуманным и недемократическим способом преодоления многоголосья человеческих убеждений является насилие психологическое. В арсенале его средств издавна выделяются и политическая цензура, и пристрастное внушение чего-либо, и утонченные техники ненавязчивого манипулирования общественным сознанием. Подлинной целью психологического насилия выступает разрушение сознания воспитуемого, сведение человеческого отношения к миру к совокупности примитивных, безусловных рефлексов. К счастью для людей как объектов воспитания, они, благодаря собственному сознанию и культуре, не всегда необратимо преобразуются с помощью психологического насилия. Сознание человека к разочарованию воспитателей, делающих ставку на психологическое насилие, иногда оказывается прочнее самого прочного металла. Известно и другое. После прекращения действия психологического насилия, например, после отмены политической цензуры, деформированные с ее помощью способности человека правильно воспринимать мир, постепенно восстанавливаются. При этом человек как бы обретает второе рождение, которое напоминает прозрение ребенка из сказки Андерсена, ребенка, сказавшего о том, что король голый.

Господствующая в обществе система общественного разделения труда, отношения владения, распоряжения и использования материальных и духовных благ порождают особое средство регулирования межчеловеческих взаимоотношений - экономическое принуждение. Его реализация невозможна без человеческого сознания и культуры. Вот почему данное принуждение вместе с опирающимися на мощь государственного аппарата юридическими нормами способствует процессу преодоления различия убеждений людей, гуманно апеллируя не столько к страху, сколько к стыду, совести человека. В отличие от физического и психологического насилия, экономическое и юридическое принуждение совместимы с ценностями гуманизма, утверждающими, что именно человек есть высшая ценность. Они совместимы также и с принципами демократии, правом каждого гражданина общества на активное участие в его жизни. Сказанное не означает, однако, что экономическое и юридическое принуждение являются единственно оптимальными и гуманными средствами совместного бытия людей. Обратим внимание на то, что человек как объект экономического принуждения чаще всего рассматривается односторонне, как какой-то среднестатистический индивид, способный независимо от личных обстоятельств адекватно реагировать на требования реальной жизни. Живой человек, с его эмоциями, душой, интеллектом, совестью, став мишенью экономического и юридического принуждения, однако, не только лишается, но и приобретает многие человеческие качества. Вот почему, если общество заинтересовано в реализации подлинно гуманных и демократических форм человеческого взаимодействия, ему следует отказаться от применения насилия физического и психологического, и, переоценив эффективность экономического и юридического принуждения, научиться пользоваться такими средствами общения, которые включают в себя аргументацию. Имеются серьезные основания полагать, что только сознание в единстве с аргументацией, как гуманным и демократическим средством его распространения может быть фундаментом по-настоящему гуманного и демократического воспитания. Последнее не исключает, а предполагает добровольный и свободный отказ человека от какого-то дорогого его сердцу мнению, если оно не выдержало проверки критическими аргументами.

Являясь рациональной деятельностью, аргументация, с одной стороны, вмещает в себя достоинства экономического и юридического принуждения. Перестраивая сознание человека с помощью слов, она является таким мягким видом психологического насилия, который, исключая саму возможность причинения человеческому организму боли, оставляет за человеческой личностью право на свободный выбор мировоззренческой позиции.

Не удивительно, что в правовом и демократическом государстве плюрализм убеждений и мнений людей находится под защитой закона. В 33-ей статье Конституции Республики Беларусь провозглашается, что «Каждому гарантируется свобода взглядов, убеждений и их свободное выражение. Никто не может быть принужден к выражению своих убеждений либо отказу от них. Монополизация средств массовой информации государством, общественными организациями или отдельными гражданами, а также цензура не допускаются».

Аргументация как средство духовного общения людей, не устраняя богатства и многообразия их убеждений, свободы слова и совести, раскрываясь в публичных дебатах и дискуссиях, должна со временем вытеснить негуманные формы физического и психологического насилия из нашей жизни. Следовательно, она призвана стать наиболее предпочтительным способом организации коллективной жизни людей, преодоления их разногласий, стержнем экономического, юридического, а также мировоззренческого воспитания.